

Еще по поводу статьи принца Макса Саксонского о соединеніи церквей ¹⁾).

Статья принца Макса встрѣтила весьма сочувственный приемъ среди православныхъ читателей: она доказала, что даже католическій священникъ на западѣ, при всей предвзятости и односторонности католическаго воспитанія и образованія, можетъ—путемъ добросовѣстнаго и свободнаго изученія историческихъ источниковъ—самостоятельно прийти къ признанію истины православія и заблужденій папства. Явленіе, конечно, весьма отрадное. Но, къ сожалѣнію, пока этимъ теоретическимъ выводомъ и ограничилось значеніе статьи. Что наивная мечта принца объединить востокъ съ западомъ путемъ уступокъ со стороны папства не можетъ быть въ настоящее время осуществлена и приведетъ лишь къ протесту и репрессивнымъ мѣрамъ со стороны Ватикана, въ этомъ едва ли кто могъ сомнѣваться; да и у самого автора не хватило характера на дѣлѣ доказать серьезность своихъ убѣжденій. Но и въ неофициальныхъ кругахъ католическаго общества, а равно и въ протестантствѣ, —по крайней мѣрѣ, насколько можно судить по имѣющимся пока свѣдѣніямъ,—статья не произвела того благопріятнаго для православія впечатлѣнія, котораго можно было бы ожидать; она не заставила католиковъ и протестантовъ ближе и безпристрастнѣе ознакомиться съ православіемъ и признать за нимъ тѣ преимущества, къ признанію которыхъ пришелъ католическій священникъ и ученый, принцъ Максъ, путемъ долгихъ научныхъ изслѣдованій. Для этого еще не насту-

¹⁾ См. Богосл. Вѣстникъ 1911 февраль, стр. 320—346.

пило время. Еще много должно появиться подобныхъ статей и книгъ, чтобы разсвѣять надменное, презрительное отношеніе инославнаго запада къ менѣе культурному православному востоку! Но это не значитъ, что статья Макса прошла на западѣ незамѣченной. Напротивъ, о ней очень много писалось и говорилось, но интересовались ею не какъ апологіей православія, а исключительно какъ критикой папства и, въ частности, папской политики по отношенію къ униатамъ: протестантство воспользовалось дѣломъ Макса для новыхъ нападокъ на своего давняго, непримиримаго врага; а католичество, конечно, тоже не осталось въ долгу; третья же сторона, православіе, которое, собственно, для Макса и являлось главнымъ предметомъ изслѣдованія, было въ пылу полемики оставлено совершенно безъ вниманія. И такъ какъ борьба между католичествомъ и протестантствомъ особенно сильна въ Германіи, то именно въ нѣмецкой печати появилось особенно много разныхъ статей, замѣтокъ, рецензій, корреспонденцій и пр. по дѣлу Макса; къ тому же Максъ—нѣмецъ, членъ нѣмецкаго королевскаго дома, и потому неудивительно, что въ дѣлѣ замѣшался пресловутый нѣмецкій патріотизмъ. Эти статьи, замѣтки и пр. интересны не столько въ смыслѣ освѣщенія самаго дѣла принца Макса, сколько въ смыслѣ характеристики тѣхъ религіозныхъ группъ, отъ которыхъ онѣ исходятъ. Мы ограничимся немногими, болѣе интересными выдержками.

Для тѣхъ, кто слѣдилъ за научною дѣятельностью принца Макса, статья его является лишь послѣдовательнымъ развитіемъ тѣхъ мыслей, съ которыми онъ и прежде выступалъ неоднократно ¹⁾. Уже въ своихъ лекціяхъ по восточному церковному вопросу ²⁾, читанныхъ имъ въ Фрейбургскомъ университетѣ пять лѣтъ тому назадъ, онъ не скрываетъ своихъ симпатій къ историческому православію. На ту же тему онъ прочиталъ нѣсколько рефератовъ въ католическихъ собраніяхъ, между прочимъ въ 1910 году въ Берлинѣ.

1) Ср., напр., статью Walter Köhler'a „Rom und der Orient“ въ „Christliche Welt“ за 1911 г. № 4 и 5.

2) Max, Prinz von Sachsen, Vorlesungen über die orientalische Kirchenfrage, Freiburg i. Schw.; Praelectiones de liturgiis orientalibus, B. 1, Freiburg i. B. 1908.

Яенѣ же всего онъ высказался въ своемъ „Отвѣтѣ на брошюру „Римъ и православный востокъ“ о. Серафима Ляде“¹⁾: въ этомъ „Отвѣтѣ“ онъ пишетъ, напр.: „Я остаюсь при томъ убѣжденіи, что христіанская древность не знала ученія о непорочномъ зачатіи“;... „нельзя доказать, что христіанская древность признавала папскій примать, какъ догмать“;... „нельзя сказать, что отцы церкви смотрѣли на примать, какъ на божественное установленіе, какъ на нѣчто, связанное съ вѣрою“;... „мы привыкли каждый комплиментъ, какой когда-либѣ преподносился папамъ, считать доказательствомъ приматства“;... „по правдѣ сказать, я сожалею, что въ символѣ вѣры допущена вставка (filioque)“... и т. д.

Но для широкой публики статья эта была неожиданно; она, какъ выразился одиъ протестантскій писатель, бомбою разразилась надъ католическимъ міромъ. Положеніе католической прессы на первыхъ порахъ,—пока не выяснились обстоятельства дѣла,—было довольно затруднительно: ей тяжело было допустить, чтобы католическій священникъ и ученый и притомъ столь высокопоставленное лицо сталъ въ открытую оппозицію Ватикану и рѣшился защищать восточную схизму; и потому неудивительно, что сначала попробовали объяснить все простымъ недоразумѣніемъ,—тѣмъ болѣе, что содержаніе статьи въ полномъ объемѣ не было извѣстно. Такъ, Kölnische Volkszeitung № 1071, вліятельный органъ парламентской партіи центра, высказываетъ предположеніе, что принцъ Максъ передаетъ не собственные мысли, а чужія, и именно извѣстнаго баварскаго церковнаго историка Пихлера, высказанныя имъ въ сочиненіи „Исторія раздѣленія церквей восточной и западной“²⁾: но на эту замѣтку немедленно послѣдовало опроверженіе принца Макса, что статья его въ Roma e l' Oriente составлена на основаніи его собственныхъ научныхъ изслѣдованій и ничего общаго съ трудомъ Пихлера не имѣетъ. Далѣе, въ католическихъ газетахъ появилось сообщеніе нѣкаго

¹⁾ См. выдержки изъ „Antwort auf die Brochüre „Rom und der orthodoxe Orient“ des orthodoxen Priesters Seraphim Lade“ въ журналѣ Evang.-Kirchlicher Anzeiger von Berlin, 1911. № 3.

²⁾ Alois Pichler, Geschichte der Kirchentrennung zwischen Orient und Occident, 1864; это капитальное, двухтомное сочиненіе попало въ Index запрещенныхъ книгъ.

журналиста, интервьюировавшаго принца Макса во Фрейбургѣ, будто бы принцъ, въ виду усиливающейся пропаганды протестантства, рѣшилъ пойти на всевозможныя уступки восточнымъ христіанамъ, съ цѣлю во что бы то ни стало вырвать ихъ изъ грозящей имъ опасности и присоединить къ католичеству; „своей статьей“, пишетъ журналистъ,—„принцъ хотѣлъ сказать восточнымъ братьямъ: смотрите, какъ распространяется протестантство, какъ проникаетъ оно въ Константинополь, въ Аѳины, тогда какъ православіе растерзано внутренними распрями; примите протянутую вамъ руку помощи, чтобы не впасть въ протестантскую ересь!“¹⁾—Наконецъ, въ официальномъ органѣ Саксонскаго правительства появилось заявленіе католическаго Саксонскаго епископа Шефера, такимъ образомъ объясняющее поступокъ Макса и конфискованіе его статьи: „Статья Макса обсуждаетъ вопросъ о томъ, какимъ образомъ,—съ точки зрѣнія восточныхъ, не объединенныхъ съ Римомъ, христіанъ и согласно ихъ убѣжденіямъ,—надежнѣе всего добиться единенія восточной церкви съ западной; сдѣланныя съ этою цѣлю собственныя критическія замѣчанія и планы въ области экзегетической, церковно-исторической и церковно-правовой не безупречны и подлежатъ научному обсужденію; поскольку же они касаются догматовъ католической церкви, они не только должны быть провѣрены, но и должны быть согласованы съ общимъ ученіемъ церкви, отъ котораго принцъ и не думалъ отступать или противорѣчить ему; что конфискованіе статьи было вполне умѣстно, доказывается неправильнымъ пониманіемъ ея и искаженіями, противорѣчащими ея тексту“²⁾. Другими словами, по объясненію епископа, выходитъ, что принцъ передалъ лишь мысли восточныхъ христіанъ о соединеніи церквей, снабдивъ ихъ собственными замѣчаніями; но сдѣлалъ это такъ неудачно, не ясно, что многіе истолковали его статью неправильно, что повело къ соблазну и къ конфискованію статьи... Какъ показалъ дальнѣйшій ходъ дѣла Макса, всѣ эти и подобныя попытки затушевать скандалъ и смягчить вину автора оказались неудачными: Ватиканъ прекрасно понялъ огромную

1) См. Evang. Kirchl. Anzeiger, 1911, № 3.

2) Dresdner Journal, 1910 отъ 24 декабря.

важность и опасность статьи, что и поспѣшили доказать радикальными мѣрами какъ по отношенію къ статьѣ, такъ и по отношенію къ ея автору.

Отъ разбора и критики мыслей Макса нѣмецкая католическая печать пока уклоняется, не желая, вѣроятно, рекламировать запрещенной статьи. Но за то мы имѣемъ интересную рецензію одного французскаго іезуита ¹⁾, выражающую, вѣроятно, мнѣніе всѣхъ строгихъ католиковъ. Рецензія эта появилась въ январьской книжкѣ Парижскаго іезуитскаго журнала „Etudes“; авторъ еще не зналъ, какъ поступить въ Римъ съ Максомъ и, слѣдовательно, писалъ самостоятельно, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ. Похваливъ нѣмецкаго принца за искренность и доброе намѣреніе примирить востокъ съ западомъ и упрекнувъ его въ плохомъ знаніи французскаго языка, іезуитъ продолжаетъ приблизительно въ такомъ родѣ:

...„Авторъ, прежде всего, допустилъ крупную историческую ошибку, представивъ западнымъ читателямъ жалобы восточной церкви, но умолчавъ объ ея тяжелыхъ заблужденіяхъ, тогда какъ ошибки западныхъ христіанъ изображены въ самомъ преувеличенномъ видѣ и въ выраженіяхъ крайне рѣзкихъ; въ результатъ — впечатлѣніе, весьма невыгодное для римской церкви, чѣмъ и объясняется шумный успѣхъ статьи въ сферахъ антикатолическихъ. Еще болѣе погрѣшаетъ принцъ въ области догматической. Онъ предполагаетъ не требовать отъ восточныхъ христіанъ, на случай соединенія ихъ съ западомъ, признанія догматовъ, принятыхъ (dogmes définis) на западѣ со времени раздѣленія церквей, т. е. съ XI вѣка; это было бы возможно, еслибы дѣло шло о „благочестивыхъ мнѣніяхъ, опирающихся на научныхъ вѣроятностяхъ, а не на божественной вѣрѣ, или на богословской достовѣрности“ (S'il ne s'agissait que de pieuses croyances, appuyées sur des probabilités doctrinales et non pas sur la foi divine ou sur la certitude théologique); между тѣмъ дѣло идетъ объ исхожденіи Св. Духа ab utroque, о чистилицѣ, непорочномъ зачатіи, т. е. о догматахъ вѣры, кото-

1) Yves de la Brière „Un article du prince Max de Saxe“ (Etudes, Revue fondée en 1856 par des pères de la Compagnie de Jésus. Tome 126, 5 janvier 1911, Paris, p. 116—132).

рые обязательны для всѣхъ чадъ истинной церкви востока и запада и притомъ совершенно на томъ же основаніи, что и догматы первыхъ вѣковъ христіанства,—на основаніи авторитета Божественнаго Откровенія. Церковь католическая сохранила свои прерогативы и свою миссію и послѣ восточной схизмы, какъ она владѣла ими до нея; живущій въ ней Св. Духъ гарантируетъ невозможность заблужденій, и если восточные, просвѣщенные благодатію Божіею (*éclairés par la grâce divine*), признали бы эту основную истину (*cette vérité primordiale*), то они тѣмъ самымъ (*dès lors*) должны признать и догматъ объ исхожденіи Св. Духа *ab utroque*, о чистилищѣ, о непорочномъ зачатіи. Или же они по прежнему будутъ отрицать законность авторитета, установившаго въ XIV и XIX вѣкахъ эти три догмата, и тогда,—къ несчастію для христіанства (*pour le malheur de la chrétienté*),—намъ придется отложить сеященную надежду (*la sainte espérance*) на единеніе церквей ¹⁾. Ссылка Макса на то, что христіане первыхъ вѣковъ не исповѣдывали этихъ догматовъ, не выдерживаетъ критики, ибо на этомъ основаніи можно отрицать и догматы, установленные на соборахъ Никейскомъ, Ефесскомъ, Халкидонскомъ, Константинопольскомъ, о троичности лицъ Божества, при единствѣ существа и о двухъ природахъ и воляхъ во Христѣ при нераздѣльности ипостаси, такъ какъ святые и мученики первыхъ трехъ вѣковъ не исповѣдывали этихъ догматовъ *explicite et distincte* ²⁾. Либеральная критика выставляетъ противъ существованія—*equivalente et implicite*—этихъ догматовъ въ допикейскій періодъ тѣ же самые доводы, что и восточные христіане противъ исхожденія Св. Духа *ab utroque* и противъ чистилища. Мысли принца Макса о папствѣ и отношеніи его къ восточнымъ христіанамъ также не совсѣмъ правильны: предположеніе о томъ, что въ случаѣ „возвращенія“ (*sic!*) восточныхъ церквей къ католическому единству (*dans le cas d'un retour des Eglises de l'Orient à l'unité catholique*) святѣйшіи

¹⁾ Какъ этотъ заносчивый, упрямый языкъ Іезуита невыгодно отличается отъ искренняго, покаяннаго тона принца Макса!

²⁾ Іезуитъ какъ бы не замѣчаетъ основной мысли принца Макса, что догматы первыхъ вѣковъ установлены вселенской единой Церковью и потому обязательны для всѣхъ, тогда какъ латинскіе догматы не одобренны восточною Церковью.

престоль согласится дать воссоединеннымъ церквамъ болѣе широкую автономію (*une autonomie beaucoup plus large*), чѣмъ та, какую пользуются современные уніаты, — вполне допустимо и резонно; но какія бы папа ни позволилъ себѣ ограниченія въ собственныхъ правахъ юрисдикціи и церковнаго учительства по отношенію къ восточнымъ христіанамъ, въ принципѣ, въ догмѣ они должны будутъ подчиниться тѣмъ же обязательствамъ, какъ и христіане западные. Недостаточно признать за понтифексомъ, какъ думаетъ Максъ, тѣ права, какія онъ имѣлъ до раздѣленія; нужно вѣрить и исповѣдывать, что римскій понтифексъ владѣетъ полной, постоянной и непосредственной (*plénière, ordinaire et immédiate*) юрисдикціей надъ всѣми церквами и каждою въ отдѣльности, надъ всѣми пастырями и пасомыми и каждымъ въ отдѣльности; нужно вѣрить и исповѣдывать, что, когда понтифексъ говоритъ *ex cathedra*, онъ обладаетъ такою-же непогрѣшимостью, какъ и вселенская церковь; все это теперь (*sic!*) принадлежитъ къ области вѣры (*foi définie*) и потому обязательно для всѣхъ христіанъ въ силу Божественнаго Откровенія. Таково ученіе истинной церкви; ни ослабленіе, ни искаженіе его недопустимы. Подавать надежду на какое-либо измѣненіе въ области догмы, значить вводить восточныхъ въ заблужденіе, что, конечно, не входило въ благородныя намѣренія (!) принца Макса. Какія бы ни были законныя автономіи и различія въ дисциплинѣ и въ литургійныхъ вопросахъ, — не должно быть двухъ церквей, восточной и западной, но одна католическая церковь, опирающаяся на авторитетъ Петра и его преемниковъ“...

Въ заключеніе іезуитъ выражаетъ надежду, что „защитникъ нашихъ отдѣлившихся братьевъ“ (*apôtre de nos frères séparés*) подчинится церкви и отречется отъ своихъ заблужденій. Увы, это пророчество, къ сожалѣнію, оправдалось. — Такимъ образомъ, если судить по этой рецензій (а съ ней согласны и другіе католическіе отзывы) ¹⁾, статья Макса не достигла своей цѣли; она не вызвала въ его единовѣрцахъ чувства примиренія, а, напротивъ, дала поводъ еще разъ

¹⁾ См., напр., въ *Die Wartburg*, 1911, № 4 отвѣтъ католической *Kölnische Volkszeitung* на извѣстное посланіе архіеп. Вейрутскаго Герасима (Церковн. Вѣдом., 1911, № 5), а также *Die Wartburg*, 1911, № 1.

доказать гордость и неуступчивость папистовъ. Римскій корреспондентъ Берлинской газеты „Tägliche Rundschau“, бывшій доминиканецъ, сообщаетъ, что онъ получилъ экземпляръ ноябрьской книжки Roma e l'Oriente отъ одного кардинала—въ такомъ видѣ, что статью Макса трудно было разобрать: она была вся перечеркнута и снабжена многочисленными критическими замѣчаніями, вопросительными и восклицательными знаками, особенно въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о папствѣ; самъ кардиналъ былъ въ ужасѣ и признался, что, если модернизмъ, влиянію котораго на Макса онъ приписывалъ появленіе статьи, будетъ еще дальше развиваться, то это означаетъ гибель вѣры.

Переходя къ отзывамъ протестантовъ, мы, прежде всего, должны замѣтить, что уничтоженіе ноябрьской книжки Roma e l'Oriente въ Римѣ произведено было такъ быстро и умѣло, что въ Германію, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ не попало ни одного экземпляра, и нѣмцы могли ознакомиться со статьей Макса лишь по краткимъ газетнымъ выдержкамъ ¹⁾. Неудивительно, поэтому, что вначалѣ статья ошибочно приписано было политическое значеніе ²⁾. Дѣло въ томъ, что „Борромеевская“ энциклика ³⁾, въ рѣзкихъ выраженіяхъ осуждающая Лютера и его послѣдователей, оскорбила нѣмецкое протестантское общество, и Саксонскій король,—хотя и католикъ, но обладатель почти сплошь протестантской страны,—счелъ нужнымъ въ письмѣ къ папѣ выразить протестъ противъ этой нетактичности. Какъ бы въ отвѣтъ на это письмо появилась брошюра нѣкоего папскаго барона, монсиньера Маттисъ, подъ заглавіемъ „Мы, католики, и—другіе“ ⁴⁾, въ которой, между прочимъ, говорится: „историки временъ Пія XX или Льва XXIII до упаду будутъ хо-

¹⁾ См. Christl. Welt, 1911, № 5; известная своими обстоятельными обзоромъ текущихъ событій въ церковномъ мірѣ Chronik der Christlichen Welt въ № 11 отъ 16 марта 1911 г. сообщаетъ: „Der Artikel ist nicht vollständig bekannt geworden“ (статья въ полномъ объемѣ осталась неизвѣстной).

²⁾ Напр. въ Münchner Neueste Nachrichten.

³⁾ Энциклика эта издана 27 мая 1910 г. по случаю 300-лѣтія канонизаціи кардинала Carlo Borromeo, известнаго католическаго борца противъ реформаціи въ Швейцаріи.

⁴⁾ Mons. de Matthies, „Wir Katholiken und die—Anderen“.; см. Evangel. Kirchl. Anzeiger, 1911, № 2.

хотать, читая, что нѣкій заурядный король (ein Duodezkönig), владѣющій страной менѣе, чѣмъ въ 15000 кв. килом., написалъ протестующее письмо папѣ, которому подчинены около 2000 епархій, викариатствъ, префектуръ, делегаций "... Король потребовалъ отъ монсиньёра извиненія, но извиненіе долго заставило себя ждать, и вотъ явилось предположеніе, что принцъ Максъ рѣшилъ своей статьей отомстить Ватикану за обиду, нанесенную его брату.

Но при ближайшемъ ознакомленіи со статьей это объясненіе пришлось отбросить: оказалось несомнѣннымъ, что статья ничего общаго съ политикой не имѣетъ, представляя собою результатъ чисто-научныхъ изысканій автора и его собственныхъ предположеній и плановъ относительно единенія церквей. И—что оригинально—хотя къ протестантству Максъ отнесся въ статьѣ далеко не дружелюбно и даже ставитъ цѣлью проектируемой имъ уніи именно борьбу съ протестантствомъ,—тѣмъ не менѣе вся протестантская богословская печать радостно привѣтствовала появленіе статьи, восторгаясь смѣлымъ и благороднымъ поступкомъ нѣмецкаго священника и ученаго, рѣшившагося открыто и рѣзко обличить Ватиканскую систему лжи и обмана. Эта радость или, точнѣе, злорадство объясняется, какъ мы уже замѣтили, тою глухою, непримиримою борьбою, которая идетъ въ Германіи между двумя христіанскими вѣроисповѣданіями и при которой, естественно, каждая сторона старается использовать для себя всякое, невыгодное для другой стороны событіе. Рѣзкая критика ультрамонтанской системы въ статьѣ тѣмъ болѣе пріятна для протестантовъ, что принцъ Максъ, очевидно, далеко не одинокъ въ своихъ убѣжденіяхъ; въ самомъ Римѣ, очевидно, существуетъ цѣлая группа духовныхъ лицъ, недовольныхъ политикой Ватикана; иначе статья Макса едвали появилась бы въ печати. Оказывается, что самъ авторъ хотѣлъ прежде, чѣмъ опубликовать свою статью, предложить ее на разсмотрѣніе и одобреніе извѣстнымъ богословамъ ¹⁾, но, вѣроятно, кто-нибудь его отговорилъ. Особенно подозрительнымъ кажется поведеніе аббата Пелегрини ²⁾, редактора Roma e l'Oriente; его вынужденное объ-

1) Evang. Kirchl. Anzeiger, 1911, № 2, S. 14.

2) Christl. Welt, 1911, № 4, S. 84; Die Wartburg, 1911, № 1.

ясненіе въ *Osservatore Romano* (отъ 15 декабря 1910 г. № 345) и затѣмъ въ *Roma e l'Oriente* № 2 въ сущности ничего не объясняетъ, такъ какъ нельзя же повѣрить, чтобы редація не ожидала, что статья, содержащая столь радикальныя и кощунственныя—съ католической точки зрѣнія—мысли, надѣлаетъ такъ много шума и соблазна. Еще наивнѣе отговорка цензоровъ *Frascati Lupi* и *Mercanti* ¹⁾, что они дали свое *imprimatur* второпяхъ и притомъ устно, такъ какъ книжка была уже одобрена комиссіей базилианскихъ монаховъ; нужно быть слишкомъ легкомысленнымъ и довѣрчивымъ цензоромъ, чтобы пропустить, не читая, первую статью первой книжки новаго журнала. Наконецъ, оригинально и то, что, не смотря на быстрое уничтоженіе этой книжки, нѣкая таинственная рука нашла возможнымъ и нужнымъ разослать достаточное количество экземпляровъ въ редакціи православныхъ богословскихъ журналовъ.

Предположеніе принца Макса, что католичество и православіе, объединившись, успѣшнѣе будутъ бороться съ протестантствомъ, не осталось, конечно, незамѣченнымъ, по мало обезпокоило протестантовъ. Въ этомъ отношеніи интересна статья нѣкоего анонимнаго писателя въ журналѣ *Die Wartburg* подъ заглавіемъ: „Восточныя церкви и Римъ“ ²⁾. Авторъ убѣжденъ, что изъ затѣи принца Макса рѣшительно ничего не выйдетъ: Римъ никогда ни въ чемъ не уступитъ, а православные не согласятся на унію на унизительныхъ условіяхъ; особенную надежду авторъ возлагаетъ на Россію: „рѣшительное слово въ вопросѣ объ уніи“, говоритъ онъ, „принадлежитъ Россіи, но православное царство и не думаетъ цѣловать папской туфли“. Притомъ дѣйствія Ватикана послѣ появленія статьи, по его мнѣнію, еще болѣе оттолкнутъ востокъ отъ католическаго запада. Онъ и не совѣтуетъ восточнымъ православнымъ сближаться съ Римомъ ³⁾, такъ какъ

¹⁾ *Chronik der Christl. Welt*, 1911, № 11, S. 126.

²⁾ *Die Wartburg*, 1911, № 4 и 5 „Die orientalischen Kirchen und Rom“.

³⁾ Другой анонимный авторъ въ замѣткѣ „Къ проекту принца Макса Саксонскаго относительно православной церкви“, наоборотъ не совѣтуетъ Риму принимать въ свое общеніе православныхъ. Замѣтка эта, на которую мы указываемъ здѣсь лишь ради характеристики презрительнаго отношенія къ православію нѣкоторыхъ слоевъ иѣмецкаго общества, помѣщена въ новоиспеченномъ журналѣ *Das Neue Jahrhundert*, именуую-

это означало бы подчиниться духовному гнету и реакции, тогда какъ въ восточныхъ церквахъ въ настоящее время, по его наблюденіямъ, замѣчается нѣкоторое, правда, еще очень осторожное стремленіе къ реформѣ, проявляющееся, между прочимъ, въ томъ, что въ православныхъ семинаріяхъ, „начинаютъ интересоваться нѣмецкой наукой“. Единственно, что смущаетъ автора, это то, что нынѣшняя политика Ватикана можетъ побудить восточныя церкви, въ виду общей опасности, объединиться между собою и тѣмъ помѣшать протестантской пропагандѣ на Востокѣ. Признаки этого объединительнаго движенія онъ видитъ, между прочимъ, въ посланіи Бейрутскаго архіепископа Герасима, написанномъ съ согласія Антиохійскаго патріарха, и въ сближеніи между Константинопольской патріархіей и армянами, проявившемся по случаю похоронъ католикоса Измиліана.

Когда стало извѣстно, что принцъ Максъ отрекся отъ своей статьи и былъ прощенъ папой и когда, затѣмъ появилась торжествующая папская энциклика по этому поводу, то настроеніе протестантской печати сразу измѣнилось. Похвалы мужественному нѣмецкому принцу уступили мѣсто упрекамъ и обвиненіямъ трусу и измѣннику. Прежде всего, конечно, причиною такого поворота было разочарованіе: протестанты въ душѣ надѣялись, что принцъ, по примѣру Деллингера, и другихъ нѣмецкихъ католическихъ ученыхъ, предпочтетъ порвать съ Ватиканомъ, чѣмъ измѣнить своимъ убѣжденіямъ. И вдругъ столь быстрое и столь безпрекословное подчиненіе! Но, кромѣ того, въ нѣмецкихъ протестантахъ заговорило и національное самолюбіе, какъ извѣстно, весьма чуткое въ Германіи. Вспомнили позоръ короля Генриха IV, униженно просившаго

себя „еженедѣльникомъ религіозной культуры“, но имѣющимъ очевидно, очень смутное понятіе о культурѣ вообще. Въ доказательство того, что православные недостойны единенія съ католиками, авторъ приводитъ слѣдующіе „вѣскіе“ доводы: 1) православные вовсе не признаютъ проповѣди. 2) религія ихъ сводится къ обряду, 3) въ Россіи преслѣдовали графа Толстого, и 4) православные абиссинцы истязали своихъ плѣнныхъ враговъ послѣ битвы при Адуѣ. Въ заключеніе авторъ говоритъ, что, если Ватикану необходимо кѣмъ-либо замѣстить потерянные для католичества народы, то ужъ лучше пропагандировать католичество среди китайцевъ и стремиться къ униіи съ ними. См. *Das Neue Jahrhundert, Wochenschrift für religiöse Kultur*, 1911, № 3, „Zum Vorschlag des Prinzen Max von Sachsen betreffend die griechisch-katholische Kirche“.

прощенія у папы Григорія VII въ Каноссѣ (1077 г.); вспомнили гордое изрѣченіе Бисмарка въ 1872 году, обращенное къ ультрамонтанской партіи рейхстага: „мы не пойдемъ въ Каноссу!“ *Evangel. Kirchlicher Anzeiger* (1911, № 2, S. 14), органъ придворнаго прусскаго духовенства, напоминаетъ принцу Максу, что онъ, хотя и принялъ священство, но отъ своихъ правъ члена королевскаго дома не отказался, онъ считается и подписывается герцогомъ Саксонскимъ, получаетъ жалованье, какъ герцогъ Саксонскій, и при благоприятныхъ условіяхъ можетъ быть призванъ на Саксонскій престолъ; слѣдовательно, въ лицѣ его униженъ и оскорбленъ нѣмецкій герцогъ и весь Саксонскій народъ. *Die Wartburg* (1911, № 2 и 3; ср. *Evang. Kirch. Anzeiger*, 1911, 2), органъ „Евангелическаго Союза“, поставившаго своею спеціальною цѣлью борьбу съ папствомъ, такъ выражаетъ свое негодованіе: „Мы радовались, когда принцъ Максъ указалъ и осудилъ грѣхи папства; наконецъ-то въ этой церкви благочестиваго молчанія громко раздался голосъ, высказавшій непріятную для Ватикана правду! Но радость продолжалась недолго; скоро послѣдовало „revoco“ (отрицаюсь), къ чему никакими средствами не могли принудить Лютера; протестующій голосъ принца замолкъ, и снова вокругъ Ватикана воцарилось молчаніе... Принцъ Максъ смиренно совершилъ „духовное самоудушеніе“ (*geistige Selbsterdrosselung*) по требованію папы. Странно, неужели онъ ранѣе не сообразилъ, какой приемъ будетъ оказанъ его статьѣ въ Ватиканѣ! Онъ далъ новый примѣръ того, какъ мало католики знакомы съ своей церковью; чѣмъ идеальнѣй они представляютъ ее себѣ, тѣмъ тяжелѣй бываетъ разочарованіе. Стыдъ и срамъ для нѣмецкаго католичества, что нѣмецкій принцъ, имѣвшій самое высокое понятіе о своей церкви, такъ жестоко униженъ этою самою церковью!“... Интересенъ также отзывъ объ отреченіи Макса извѣстнаго французскаго писателя-богослова Луазона, бывшаго нѣкогда также католическимъ священникомъ (*Pater Hyacinthe Loyson*) и монахомъ кармелитскаго ордена и затѣмъ (1869 г.) вышедшаго изъ католичества; онъ обратился къ принцу съ открытымъ письмомъ слѣдующаго содержанія:

„Человѣкъ Вашихъ убѣжденій,—а Вы держитесь этихъ убѣжденій до сихъ поръ и не можете измѣнять ихъ подѣ

давленіемъ власти, авторитетъ которой Вы сами отрицали,—человѣкъ Вашихъ убѣжденій, говорю я, не можетъ сегодня высказать одну мысль, а завтра взять ее обратно, или, выражаясь иначе, не можетъ отречься отъ тѣхъ своихъ искреннѣйшихъ убѣжденій, къ которымъ онъ пришелъ путемъ научныхъ изслѣдованій. По мнѣнію всѣхъ компетентныхъ и безпартійныхъ историковъ, статья Ваша въ *Roma e l' Oriente* соответствуетъ исторической истинѣ; для надменнаго папства она—лишь химера (*Hirngespinnst*) и должна казаться таковою, по крайней мѣрѣ, поскольку она требуетъ отъ него уступокъ. Сознывая свое полное право, восточные хрістіане не могутъ согласиться съ папскими новшествами XI вѣка. Страсть къ власти и чванство своею непогрѣшимостью не позволяютъ папамъ XX вѣка сознаться въ ошибкахъ, сдѣланныхъ ихъ предшественниками тысячу лѣтъ тому назадъ. Обо всемъ этомъ Ваше сіятельство должны были подумать еще до опубликованія статьи, и если Вы все-таки рѣшили ее опубликовать, то Вы должны прежде всего имѣть непоколебимое рѣшеніе довести дѣло до конца, даже имѣя въ виду неизбежную опасность индекса и инквизиціи. Вы не послѣдовали стопамъ Вашего предка, великаго курфюрста Саксонскаго, который, какъ защитникъ Лютера, сталъ однимъ изъ основателей нѣмецкой реформациі, дѣла выдающагося несмотря на всѣ ошибки и заблужденія. Вы предпочли пойти по стопамъ другого предка, который изъ-за престола перемѣнилъ свою вѣру... Вы подали плохой примѣръ, Ваше высокопреподобіе, примѣръ, способствующій, въ наше большое время, подрыву истиннаго авторитета и истинной религіозности и гибели церкви, не Церкви Божіей, ибо она безсмертна, нѣтъ, церкви Ватиканской, властители которой, ослѣпляемые все болѣе и болѣе, ведутъ ее къ пропастямъ и обрываютъ, гдѣ она должна разбиться и позорно погибнуть. Извините за откровенныя слова, съ которыми я къ Вамъ обращаюсь, и прошу видѣть въ нихъ лишь выраженіе скорби брата во Христѣ, Который сказалъ: да будетъ слово ваше: да, да; нѣтъ, нѣтъ: а что сверхъ этого, то отъ лукаваго“ 1).

1) Die Wartburg, 1911, 4.

На это письмо Луазона принцъ Максъ, будто-бы ¹⁾, отвѣчалъ: „Мой отвѣтъ будетъ кратокъ: errare humanum est, perseverare diabolicum. Не забывайте, что Вы стоите на краю могилы и скоро представете предъ судилищемъ Христовымъ. Еще есть время поспѣшить въ Римъ, оплакать Ваши грѣхи и испросить прощеніе за всю ту скорбь, которую Вы причинили міру за 40 лѣтъ, Вы, отпавшіе отъ св. церкви и презрѣвшіе дарованный Вамъ отъ Бога талантъ“. Луазонъ, будто-бы, отвѣтилъ на это только, что спасеніе его зависитъ не отъ папскаго судилища, а слова perseverare diabolicum именно приложимы къ папѣ.

Что касается самого отреченія Макса, то протестантская печать находитъ, что оно и само по себѣ было унизительно для принца, и въ особенности въ виду той обстановки, при которой оно происходило. Еслибы принцъ могъ ограничиться письменнымъ отреченіемъ изъ Фрейбурга, то это было бы менѣе обидно; но онъ долженъ былъ лично предстать предъ Римскимъ судомъ и испытать личное униженіе. Обстоятельства отреченія одинъ изъ нѣмецкихъ журналовъ ²⁾ представляетъ въ такомъ видѣ. Принцъ прибылъ наканунѣ Рождества въ Римъ и остановился въ доминиканскомъ монастырѣ, гдѣ и подвергся своего рода епитиміи, состоящей въ продолжительныхъ „духовныхъ упражненіяхъ“ (lange Exerzitionen); въ это время никого къ нему не допускали. А между тѣмъ доминиканецъ P. Esser, секретарь конгрегациі индекса, приготовилъ актъ отреченія, одобренный кардиналомъ Рамполлой. Максъ долженъ былъ подписать, что онъ составилъ статью о соединеніи церквей *inconsiderata mente*, т. е. необдуманно и не обратившись за совѣтомъ къ опытному богослову. Въ документѣ перечислено было 18 догматическихъ, историческихъ и иныхъ заблужденій и выражалась готовность къ „дѣтскому подчиненію“ непогрѣшному авторитету понтифакса. Когда этотъ актъ былъ подписанъ Максомъ, онъ получилъ позволеніе лично у ногъ св. отца просить прощенія. При аудіанціи присутствовали

¹⁾ Die Vartburg, впрочемъ, сообщаетъ, что отвѣтъ Макса—подложный; но если это вѣрно, то приходится только подивиться оригинальнымъ приемамъ въ борьбѣ протестантства съ католичествомъ въ Германіи.

²⁾ Мюнхенскій März, 1911, № 1.

въ качествѣ свидѣтелей два высокихъ духовныхъ лица. Оригиналъ акта отреченія хранится въ Ватиканскомъ архивѣ и будетъ опубликованъ только въ томъ случаѣ, если принцъ Максъ вновь повторитъ свои заблужденія.

Послѣдовавшая затѣмъ папская энциклика (точнѣе, посланіе — *epistola*) апостольскимъ делегатамъ на Востокъ ¹⁾ также оскорбило нѣмцевъ своею рѣзкостью. Такія выраженія, какъ *prosciter perverti, a vero audacter nimis detorqueri* (дерзкое извращеніе), *sententias falsas, temerarias* (мнѣнія ложныя и безумныя), *tam diram luem* (столь ужасная зараза) и пр. могли бы быть смягчены въ примѣненіи къ принцу, брату Саксонскаго короля. Что имени Макса въ папскомъ посланіи не упомянуто, ничего не значитъ, такъ какъ и безъ того всякій знаетъ, о комъ идетъ рѣчь ²⁾.

Свящ. Н. Сахаровъ.

---

¹⁾ Она опубликована въ *L'Osservatore Romano*, № 3 отъ 3 января 1911 года; русскій переводъ см. въ *Церковныхъ Вѣдомостяхъ*, 1911, № 2; здѣсь же и содержаніе помѣщеннаго аббатомъ Пеллегрини во второмъ № *Roma e l'Oriente* опроверженія статьи принца Макса.

²⁾ *Christl. Welt*, 1911, № 5, S. 164.